

Татьяна СКУФЬИНА

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ БОРЬБЫ ЗА ОБЛАДАНИЕ МИНЕРАЛЬНО- СЫРЬЕВЫМИ РЕСУРСАМИ*

Статья посвящена фундаментальной проблеме, связанной с противоречием между усилением геополитического и экономического значения Арктической зоны РФ и одновременным нарастанием социально-экономических потерь этих территорий, усилением структурных диспропорций экономики, исчерпанием поискового задела минерально-сырьевого сектора. Утверждается, что в условиях, когда минерально-сырьевой комплекс по-прежнему определяет конкурентные позиции РФ, служит донором бюджета, основой модернизации и потребителем высоких технологий, декларированная ориентация на определяющее развитие инновационного сектора национальной экономики не соответствует реальности.

Выделяются нормативные утверждения международных организаций и специфика российского понимания проблем, высказываемых этими организациями; позитивные научные исследования проблематики социально-экономического развития Арктики, а также воззрения в сфере экономики природопользования, включая естественнонаучные аспекты. Несмотря на относительно стабильную работу минерально-сырьевого комплекса Северо-Арктической зоны РФ, одной из основных проблем является исчерпание поискового задела периода СССР. Даются ссылки на новые естественнонаучные концепции российских исследователей, намечающие перспективы геологоразведочных работ ранних стадий в Арктической зоне России. Делается вывод о необходимости межотраслевого подхода в исследовании проблематики развития зоны российской Арктики.

Ключевые слова: Арктика, воспроизводство, минерально-сырьевые ресурсы, поисковый задел, природопользование, социально-экономическое развитие

В современных условиях наблюдается усиление геополитического, экономического значения Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Однако нарастание социально-экономических проблем этих территорий¹, проявляющихся в усилении структурных диспропорций

* Исследование выполнено при поддержке грантов РФФИ № 13-06-00030, РГНФ № 14-02-00128, РГНФ № 14-12-51005.

¹ См.: Региональная экономика и вопросы североведения / коллектив авторов; под науч. ред. д.э.н., проф. В.С. Селина, д.э.н. Т.П. Скуфьиной. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2013.

экономики², транспортной недостаточности, включая ухудшение транспортной доступности большинства населенных пунктов³, исчерпанию поискового задела, созданного в период СССР, и препятствий его воспроизводства⁴, резко сужает возможности реализации любых стратегий развития этого региона.

Декларируемое инновационное развитие России предполагает *инновационную модель экономики*. Оставляя в стороне обсуждение достижимости для России требований инновационной модели, перечислим ее необходимые характеристики:

- относительно низкие налоги;
- минимальное управляющее вмешательство государства в экономические отношения;
- хорошо специфицированные и защищенные права собственности;
- высококонкурентная бизнес-среда;
- развитый и независимый банковский сектор и т.д.

Выделенные условия представляют собой необходимые предпосылки формирования инновационного комплекса — наполнителя бюджета. Реальность же нашей страны другая — социальное и экономическое развитие России продолжают определять отрасли, связанные с эксплуатацией природных ресурсов. В обозримой перспективе именно минерально-сырьевой комплекс будет по-прежнему определять конкурентные преимущества России, служить донором бюджета, основой модернизации и важнейшим потребителем высоких технологий. Такая реальность обуславливает неизбежность *добывающей модели экономики*, характеризующейся:

- высокими налогами добывающего сектора;
- «выравнивающей» социальной политикой;
- повышенным присутствием государства в системообразующих отраслях и стратегически важных регионах;
- развитием обрабатывающих производств на основе современных технологий;
- приоритетами восполнения минерально-сырьевой базы.

Таким образом, на наш взгляд, фундаментальная причина, сдерживающая развитие Региона, связана с продекларированной общегосударственной ориентацией на определяющее развитие, вплоть до доминирования в наполнении бюджета, инновационного сектора. Такой подход, по крайней мере, на сегодняшний день противоречит российской социально-экономической реальности. В результате, несмотря на внешнюю привлекательность, подобные декларации вполне закономерно приводят к глубоким искажениям в экономике.

² См., напр.: Баранов С.В. Динамика производственных характеристик экономического развития регионов Севера России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. Т. 1. № 25. С. 3–9; Терешина М.В., Самарина В.П. Анализ проблем развития зоны Севера в контексте типологизации регионов // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. № 11. С. 79–90.

³ См.: Серова В.А. Специфика развития транспортной системы в Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 5. № 36. С. 51–56.

⁴ См., напр.: Ларичкин Ф.Д. Проблемы изучения и рационального освоения минерально-сырьевых ресурсов Севера и Арктики // Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. № 4. С. 15–21; Зерицкова Н.И. Перспективы освоения месторождений арктических зон в свете соглашений о разделе продукции // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2010. Т. 2. № 26. С. 92–97.

Проблемы социально-экономического развития АЗРФ

Отсутствие должного управленческого внимания к АЗРФ и преобладание добывающего сектора, зависящего от роста добычи в этой зоне, привели к естественным процессам, которые внешне нивелируют остроту социальных и экономических проблем.

Заостренность внимания на проблемах коренных малочисленных народов обеспечивает видимую «встроенность» в общемировые концепции и процессы. Так, усиление внимания к вопросам коренных малочисленных народов сделало не столь очевидными ряд негативных тенденций их жизнедеятельности⁵. Наблюдаемая устойчивая тенденция обезлюживания этих территорий мигрантами и адаптантами приводит к сокращению количества населения, которого касаются социально-экономические потери территорий, а значит, казалось бы, сокращает и остроту проблемы⁶.

Кроме того, поскольку инновационных «точек роста» экономики на Северо-Арктических территориях также не предусматривается, то и социальные потери населения этих территорий с точки зрения стратегии формирования экономики инноваций не вызывают беспокойства. По крайней мере, беспокойства, достаточной для принятия управленческих решений по более активному управлению миграционными и расселенческими процессами. Так, одним из главных приоритетов современной региональной политики, отраженной в Государственной программе Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения», утвержденной в 2013 г.⁷, является решение демографических проблем, в первую очередь на территориях приоритетного заселения (подпрограмма 3). При этом Перечень территорий приоритетного заселения⁸ (вступает в силу с 1.01.2014 г.) не включает ни одного региона, имеющего в своем составе территории АЗРФ⁹.

⁵ См.: Корчак Е.А. Коренные народы Севера в государственных арктических стратегиях // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 390.

⁶ См.: Самарина В.П. Социально-экономические факторы размещения населения зоны Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т. 2. № 18. С. 150–160.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 26.03.2013 № 435-р «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации „Региональная политика и федеративные отношения”» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144021/?frame=1#p19.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 27.05.2013 г. № 848-р. «Об утверждении перечня территорий приоритетного заселения» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146843/.

⁹ Распоряжением Правительства определяется, что в перечень территорий приоритетного заселения включается 10 субъектов РФ: Республика Бурятия, Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Магаданская и Сахалинская области и Еврейская автономная область. Таким образом, проблема обезлюживания Севера в данном документе отражена недостаточно. Из северных регионов, имеющих в своем составе территории Арктической зоны, в этот перечень не включен ни один регион, а из 13 субъектов РФ, территории которых полностью отнесены к зоне Севера, — только 3 (Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области) могут претендовать на создание условий дополнительного стимулирования добровольного переселения соотечественников и членов их семей на постоянное жительство. Текстовое описание также подтверждает инертность региональной политики к проблеме обезлюживания Севера и его арктической составляющей. Так, согласно Перечню, территории приоритетного заселения должны соответствовать необходимым условиям: расположение на Дальнем Востоке или в Байкальском регионе; наличие границы с иностранным государством; отрицательное значение на протяжении последних трех лет изменения численности населения; реализация экономических и инвестиционных проектов, имеющих общенациональное значение.

Процессы обезлюживания нередко стали рассматриваться в качестве позитивной тенденции, ведущей к уменьшению безработицы, социальной и экологической нагрузки. При этом, как правило, подчеркивается только один негативный фактор – потеря кадрового потенциала¹⁰. Такой подход является чрезвычайно поверхностным и, как правило, основан на мнении людей, малосведущих в вопросах северной проблематики¹¹.

Помимо оскудения трудового потенциала Севера и его арктической составляющей, необходимо выделить и проблему невосполнимых утрат социальной инфраструктуры, потери людей, обладающих уникальным, основанным на многих поколениях, опытом закрепления и обживания этих территорий, потери того неявного знания, которое приобретается только «многоопытным» путем преемственности.

Видимость относительного благополучия в экономической сфере создают два фактора.

Во-первых, мощный задел периода СССР, обеспечивший добывающий корпоративный сектор многолетними запасами. Это ограничивает заинтересованность в проведении масштабных поисковых работ (особенно ранних стадий) собственными силами корпораций. С этих позиций объяснима и инертность добывающих предприятий в продвижении государственной политики активизации геологоразведочных работ ранних стадий.

Во-вторых, созданная инфраструктура времен СССР и экономические регуляторы в целом справляются с процессами набора и размещения специалистов и рабочих для работы в условиях Крайнего Севера и Арктики. Последний фактор в недалеком прошлом даже позволял рассматривать процесс вахтового освоения Северо-Арктических территорий как один из вероятных сценариев развития¹². Однако на сегодняшний день этот сценарий рассматривается в качестве тупикового¹³, что заставляет обращаться к активизации программных средств управления территориальным развитием¹⁴.

¹⁰ См.: *Петрякова О.Л.* Статистический анализ демографической ситуации Европейского Севера РФ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, М.: МЭСИ, 2003.

¹¹ Например, по мнению О.Л. Петряковой (см. предыдущую ссылку), у любого исследователя Севера вызовет недоумение включение в исследование демографических процессов на Севере Вологодской области. С точки зрения изучения истории Руси, действительно, нередко рассматривают Вологодскую область как составляющую Севера, т.е. той территории, которая издревле называлась Заволочьем (землей за волоками). Однако сегодня существуют иные представления, в т.ч. и нормативно подкрепленные, что следует считать зоной Севера, что – АЗРФ и т.д. О позиции североведов по выделению зоны Севера для целей экономического анализа см. *Баранов С., Скуфьина Т.* Динамика межрегиональной дифференциации за 1998–2005 годы // *Федерализм.* 2005. № 3. С. 47–76; о выделении зоны Арктики см: *Васильев В.В.* Особенности и проблемы выделения Арктики в современном законодательстве России // *Север и рынок: формирование экономического порядка.* 2014. № 3. С. 43–45.

¹² См.: *Павлов К.В.* Особенности стратегии социально-экономического развития в регионах Севера России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2010. № 4. С. 41–48.

¹³ См.: *Скуфьина Т.П.* Альтернативы развития Российского Севера // *Региональная экономика: теория и практика.* 2011. № 4. С. 2–10.

¹⁴ См.: *Баранов С.В.* Система долгосрочных и ведомственных целевых программ, реализуемых за счет федерального бюджета, как фактор обеспечения долгосрочных целей регионального развития (на примере Мурманской области) // *Экономические науки.* 2009. № 50. С. 266–268.

Обозначенные позиции внешнего благополучия АЗРФ носят поверхностный характер, еще раз подтверждая, что исследования и рекомендации по управлению Северо-Арктическими территориями должны разрабатываться учеными и научными коллективами, обладающими глубокими, основанными на многолетних исследованиях, знаниями о специфике Севера и Арктики. К сожалению, в последние годы возрождение внимания к Арктике привело к появлению множества работ, в которых дается крайне поверхностный анализ проблем социально-экономического развития как зоны Севера в целом, так и его арктической составляющей.

Следует выделить три уровня актуализации рассмотрения задачи социально-экономического развития АЗРФ с ресурсных позиций.

Первый — *глобальный уровень*. Неравномерность распределения природных ресурсов, исчерпание запасов, сокращение возможностей открытия новых месторождений в благоприятных условиях и, одновременно, возрастающая потребность мировой экономики в полезных ископаемых неминуемо усиливают борьбу за ресурсы¹⁵. Действие этих факторов уже повлекло территориальные потери российской Арктики. Так, согласно договору 2010 г. с Норвегией о разграничении «серой зоны» в Баренцевом море¹⁶, для России навсегда потеряны территории, богатые углеводородным сырьем и биоресурсами. Для РФ это не просто территориальные потери Арктики. Это — потери геополитические и экономические. Причем речь идет не только о видимых, прямых потерях запасов. Не менее важными представляются потери косвенные, связанные с поддержанием в долгосрочной перспективе основного конкурента — Норвегии на европейском рынке нефти и газа, свертыванием собственного крупнейшего Штокмановского проекта, отрезанными возможностями оптимизации перераспределения выгод этих спорных территорий в будущем.

Второй — *региональный уровень*. Отказ от протекционистской политики по отношению к АЗРФ привел к обвальному спаду социально-экономических характеристик¹⁷, что влечет невосполнимые инфраструктурные потери¹⁸, противоречит зарубежному опыту управления северными территориями, создает геополитические проблемы «пустого пространства»¹⁹.

Третий — *отраслевой уровень*. Нарушен механизм воспроизводства и рационального использования минерально-сырьевого комплекса²⁰.

¹⁵ См.: Васильев В.В., Истомин А.В., Селин В.С., Жуков М.А. Борьба за природные ресурсы Арктики // ЭКО. 2007. № 1. С. 41–56.

¹⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 5.04.2011 г. № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».

¹⁷ См., напр.: Баранов С.В. Комплексные оценки регионов Севера по уровню социально-экономического развития // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 429; Самарина В.П. Анализ проблем регионального развития применительно к типам регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 42. С. 13–20.

¹⁸ См.: Баранов С.В. Статистическая оценка асимметричности экономического развития регионов Севера и несевой части РФ // Вопросы статистики. 2010. № 4. С. 44–48.

¹⁹ О необходимой синхронизации региональных процессов, в частности, в АЗРФ, с мирохозяйственными процессами см.: Скуфьина Т., Баранов С. Региональное развитие России в свете циклически-волновых представлений // Федерализм. 2007. № 1 (45). С. 29–48.

²⁰ См.: Ларичкин Ф.Д. Проблемы комплексного изучения, классификации и освоения ресурсов недр // Недропользование — XXI век. 2007. № 6. С. 33–39.

Исчерпание поискового задела АЗРФ для национальной экономики проявляется прежде всего в нарушении баланса между локализацией прогнозных ресурсов и приростом запасов промышленных категорий²¹.

Вышесказанное определяет актуальность раскрытия движущих сил и перспектив социально-экономического развития АЗРФ во взаимосвязи с вопросами оптимизации использования и развития минерально-сырьевого комплекса.

Основные направления исследований социально-экономического развития Арктики

Проблематика социально-экономического развития Арктики в контексте необходимости оптимизации использования и развития минерально-сырьевого комплекса включает целый спектр экономических, социальных, правовых, естественнонаучных вопросов, рассматриваемых в различных аспектах и по различным основаниям. При этом в экономике управления, экономике природопользования, как и в целом в экономической науке, отсутствуют правила, позволяющие по простым, понятным, а главное, единым критериям отделить «правильное» направление развития, в нашем случае АЗРФ, от «неправильного». С учетом этого рассмотрение современного состояния исследований становится необозримым. Однако для обоснования и демонстрации методологического ключа построения исследований по этой проблематике мы предлагаем существующие в мире воззрения разделить на три сегмента.

Первый. Нормативные утверждения в сфере геополитической проблематики.

Второй. Воззрения в сфере проблематики социально-экономического развития Арктики.

Третий. Представления в сфере экономики природопользования, включая естественнонаучные аспекты.

Нормативные утверждения в сфере геополитической проблематики Арктики

Целесообразность введения этой составляющей в научное исследование диктуется спецификой объекта исследования. Арктику невозможно рассматривать вне контекста геополитики.

Нормативное знание по арктической проблематике преимущественно концентрируется ресурсами организаций, среди которых выделяются:

- Арктический совет (далее – АС);
- Баренцев Евро-Арктический регион (далее – БЕАР);
- Европейский союз (далее – ЕС) в рамках Северного измерения;
- Организация североатлантического договора (далее – НАТО).

²¹ Вместе с тем исследования геологов указывают на новые перспективные направления проведения первичной геологоразведки даже в относительно хорошо изученной европейской части АЗРФ. См., напр.: *Маракушев А.А., Скуфьин П.К.* Эволюция плюм-тектоники Кольского региона и углеводородное дыхание земного ядра // Материалы Международной научной конференции «Геологическая среда: пространственно-временные взаимоотношения эндогенных и экзогенных процессов», Казань, 13–16 ноября 2007. Казань: Каз.ГУ, 2007. С. 148–153; *Скуфьин П.К.* Нефтяная альтернатива человечества // Вестник Кольского научного центра РАН. 2012. № 1. С. 37–53.

Деятельность и характер научных исследований, поддерживаемых АС, имеет внешний характер, как теперь принято говорить, «сберегающего» развития. Так, последняя Декларация, принятая на 8-й министерской встрече стран – участниц АС в 2013 г. в Швеции, была посвящена дальнейшей работе по устойчивому развитию и разработке мер ответственности, которые должны принимать участники «арктической восьмерки» по защите окружающей среды. Несмотря на попытки укрепления институциональных позиций АС, в первую очередь речь идет о принятии формальных договоров²², реальные позиции ограничиваются, по выражению президентской директивы США 2009 г., «форумом для обсуждения»²³. Вместе с тем страны «приарктические», а также страны, исторически не имеющие к Арктике никакого отношения, используют АС как средство для заявлений и попыток доказать свой «арктический» статус с целью возможного усиления позиций в рассматриваемом регионе. Вместе с тем все аргументы в пользу (или против) такого статуса в рамках не только АС, но и других организаций, на наш взгляд, бесперспективны.

Целью деятельности *БЕАР*, являющегося институциональной формой регионального сотрудничества в Баренцевом регионе²⁴, является содействие комплексному развитию регионов Северо-Запада посредством установления и углубления производственных, научных и социальных контактов. Региональное взаимодействие в рамках Баренц региона объясняется, как минимум, двумя причинами.

Во-первых, географическим положением, способствующим естественным связям между северными территориями Европы и России.

Во-вторых, общей инфраструктурной и социальной необустроенностью российской части *БЕАР*, что активизирует спрос российской стороны на товары и услуги и порождает соответствующее предложение развитых экономик.

О социальной значимости расширения контактов для россиян, проживающих на территории *БЕАР*, свидетельствует множество фактов. Например, большинство жителей Мурманской области, выезжающих на автомобилях в отпуск в южном направлении, предпочитают ехать по территории Финляндии. Выгоды здесь очевидны – наличие сети качественных дорог, заправок, туалетов, широкой сети недорогих (относительно российских) мотелей и гостиниц, безопасность дорожного движения. Наблюдается устойчивая тенденция увеличения количества выездов жителей российской части Баренц региона в страны Скандинавии, как правило, на т.н. «длинные выходные». По данным, представленным *BarentsObserver*, в 2012 г. на пограничных КПП с Финляндией Салла и Лотта в Мурманской области за год число пересечений границы выросло на 36% (КПП Лота – 128 054 перехода границы; КПП Салла – 221 667 переходов), утроившись по сравнению с 2007 г. Значимость этих цифр подтверждает и количество переходов

²² Договор о проведении поисково-спасательных работ (2010 г.), Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (2013 г.).

²³ *Bush George W.* National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive // January 9, 2009, White House / URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm>.

²⁴ Регион включает в себя области Норрботтен и Вестерботтен в Швеции, Лапландию, Кайнуу, Северную Похьянмаа в Финляндии, Нурланд, Тромс и Финнмарк в Норвегии, Архангельскую и Мурманскую области, Республику Карелия и Ненецкий Автономный округ в России.

через границу Мурманская область – Финляндия (350 тыс.), соотнесенное с численностью жителей Мурманской области (771 тыс. чел.), составляющее 0,45 пересечений на 1 жителя Мурманской области в год²⁵. Подобные показатели свидетельствуют об инфраструктурной необустроенности Мурманской области, что приводит к существенным потерям. Так, согласно результатам исследования, заказанного муниципалитетом Салла, представляемого на серии круглых столов в рамках Баренц сотрудничества и в СМИ, прогнозируется дальнейшее увеличение потоков русских туристов, пересекающих финскую границу в районе Салла. Ожидается, что к 2020 г. только эти туристы потратят в Финляндии 264 млн евро.

Таким образом, можно констатировать существенное увеличение социальных контактов в рамках БЕАР. Однако экономическое сотрудничество остается крайне ограниченным – никаких крупных международных проектов за прошедшие годы так и не было осуществлено.

О попытках усиления влияния ЕС в Арктике говорят такие факты, как серия постановлений по арктическим вопросам, подтверждения позиции на полноценное членство Еврокомиссии и Италии в АС, активизация участия в «арктических» мероприятиях в целом. Следует констатировать общую тенденцию расширения и постепенного закрепления присутствия ЕС в Арктике. Вместе с тем трудно согласиться с мнением зарубежных исследователей²⁶ о значительном потенциале усиления ЕС в решении вопросов по Арктике. Реальному проникновению ЕС в Арктику мешает не только целый набор конфликтов внутри ЕС, но и противодействие Канады, США и России. Попытки вмешательства в решение геополитических вопросов по Арктике неполярных стран (Китая, Франции, Англии и др.) на настоящий момент могут рассматриваться только как долгосрочная перспектива. Однако вероятность такой перспективы усиливается. Особенно это касается Китая, получившего в мае 2013 г. статус наблюдателя в Арктическом совете. К тому же в 2014 г. наблюдается существенное усиление политической и экономической

²⁵ Подчеркнем, что эти цифры отражают только взаимодействие жителей Мурманской области с Финляндией, не учитывая отношений с Норвегией. По данным опросов, проведенных автором, такая активность является результатом именно инфраструктурной необустроенности российской территории, что подтверждается и данными статистики (см.: *Skufina T., Baranov S. Complex estimation of socio-economic development of municipalities of Murmansk Region // Baltic Rim Economies. N 4. 2011. P. 15–16*). Помимо развороченных помоек и дорог, общего ощущения грязи и состояния опасности на улицах Мурманской области и РФ в целом, интервьюируемые называли следующие факторы привлекательности поездок. Например, поездки в конце августа – сентябре во многом инициируются желанием погреться (в период СССР в Мурманской области отопление в домах давали не позднее 1 сентября, сейчас – начало отопительного сезона смещено на конец сентября – начало октября), поездки зимой – желанием покататься на лыжах, в т.ч. и горных. При этом гор в Финляндии нет, в отличие от Мурманской области. Однако по сравнению с периодом СССР возможности горнолыжного туризма в Хибинах существенно сократились. Современные требования к беговым лыжным трассам свидетельствуют о потере привлекательности Мурманской области и по этому направлению. Рост спроса в развитых странах сопровождается и ростом предложения. Например, только в общине Куусамо (проживает всего 17 тыс. чел., посещает более 1 млн чел. в год, преимущественно россияне) расположен огромный горнолыжный комплекс Рука. На относительно небольшом холме с мощной системой искусственного оснеживания расположено 20 подъемников, 30 склонов разной сложности, 200 км тщательно подготавливаемых трасс для беговых лыж, 500 км ухоженных трасс для снегоходов, 6000 коттеджей и т.д. Таких предложений на территории не только Мурманской области, но и всей России нет.

²⁶ *Archer C. Beggat at the Feast? International, Regional Regulation of the Arctic: is there a role for the EU? // Enjeux et équations géopolitiques au 21ème siècle - Arctic. Geopolitical Issues and Equations in 21st the Century, Lyon : France (2010) / URL: <http://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00534383>.*

интеграции Китая и России. Вместе с тем некоторые исследования указывают на усиление давления в СМИ по проблематике Арктики, связанное с появлением новых претендентов на участие в арктических процессах²⁷.

Что касается *НАТО*, то следует полностью согласиться с отечественными²⁸ и зарубежными²⁹ политологами, что приоритетом НАТО всегда была борьба за ресурсы. Основными факторами развития блока являются «политическое состояние мирового сообщества, оперативно-стратегическая обстановка, а также запасы и распределение ресурсов на глобальном уровне». Приоритетом политики НАТО по безопасности в Арктике (Рейкьявик, 2009) является минимизация экологических рисков – последствий потепления климата, техногенных катастроф и т.д. Однако согласно документам Оборонного колледжа НАТО не отрицаются и военные интересы в Арктике. Согласно заявлению бывшего генерального секретаря НАТО Я. Скеффера: «обращаясь к Арктике сегодня, а в будущем и к другим регионам, мы не должны допустить регионализации»³⁰. В контексте борьбы за ресурсы и в рамках концепции «глобального управления» это означает, что вопросы использования минерально-сырьевых ресурсов Арктики не должны решаться только государствами региона, в территориальных пределах которых находятся эти ресурсы.

Концепция «глобального управления» активно пропагандируется в научной и вузовской среде, в т.ч. и в России³¹. Ее сущность состоит именно в коллективном управлении: приполярные страны должны доброжелательно взаимодействовать и быть готовыми справедливо решать возникающие споры. Однако на практике усиление двусторонних взаимодействий Китая и России в Арктике встречает явную обеспокоенность со стороны США³².

Позитивные исследования социально-экономического развития Арктики

В основе научных исследований проблем социально-экономического развития Арктики арктических и приарктических стран (Дании, США, России, Канады, Норвегии, Исландии, Швеции, Финляндии) лежит ряд общих концептуальных положений:

- необходимость сохранения количественного и качественного демографического потенциала зоны Арктики;
- протекционизм и компенсационность в экономике и социальной сфере;
- приоритеты «неразрушающего» социально-экономического развития.

Следует отметить, что эти исходные положения находят свое продолжение в социально-экономической политике и практике управления за-

²⁷ Например, исследование по заказу оргкомитета Международного Арктического форума «Арктическая тема в российских и зарубежных СМИ» / URL: <http://www.arctic-info.ru/Interview/Page/arctic-exploration-cooperation-or-confrontation>.

²⁸ См.: *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Международные организации и сотрудничество в Арктике // Вестник международных организаций. 2011. № 3. С. 27–36.

²⁹ См.: *Dittmer J. et al.* Have you heard the one about the disappearing ice? Recasting Arctic geopolitics // *Political Geography*. 2011. Т. 30. N 4. P. 202–214; *Gerhardt H. et al.* Contested sovereignty in a changing Arctic // *Annals of the Association of American Geographers*. 2010. Т. 100. N 4. P. 992–1002.

³⁰ Цит. по: *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Международные организации... С. 33.

³¹ Истоки концепции см., напр.: *Янг О.Р.* Арктика в будущем: арена конфликтов или «зона мира»? // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 244–255.

³² *Карлусов В.* Азиатская Арктика. Сайт Университет МГИМО / URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document244283.phtml>.

рубежной Арктикой. При этом большинство зарубежных исследований рассматриваемой проблематики направлены на решение прикладных вопросов. Анализ задач, поставленных межправительственными арктическими организациями, научно-исследовательскими институтами разных стран, указывает на их близость в понимании существующих проблем и перспектив их разрешения.

Так, среди важнейших из изучаемых проблем можно выделить:

- благосостояние людей, живущих в Арктике;
- развитие образования;
- обеспечение равенства в доступе к товарам и услугам жителей Арктики;
- развитие инфраструктуры для улучшения качества жизни;
- адаптация социальной и экономической жизни коренных народов Арктики к современным тенденциям и нормативно-правовым требованиям.

Последний вопрос в наибольшей степени отражает противоречивость интересов коренных народов с экономическими, социальными, этическими требованиями современного этапа общественного развития.

Проблематика, поднимаемая в современных российских исследованиях в области североведения, отличается от общемировых тенденций. Это объясняется как объективными, так и субъективными факторами.

Можно выделить *три объективных фактора*.

Первый. Значение российской Арктической зоны для национальной экономики всегда было принципиально иным, нежели в других странах. Если в развитых странах мира — это дотационные территории, то в России — это основа современного и будущего национального дохода³³.

Второй. Уровень социально-экономического развития и темпы освоения АЗРФ в период СССР превышал показатели, наблюдаемые в зарубежных странах. В современных условиях зарубежная Арктика — это территория активного развития экономики и социальной сферы, опередившая задел СССР. В России же речь идет преимущественно об эксплуатации результатов инфраструктурного обустройства советского периода и сокращении социально-экономических показателей по целому ряду позиций.

Третий, и, на наш взгляд, важнейший. Если у зарубежных арктических стран имеются ресурсы для дальнейшего планомерного развития своих арктических территорий, то у РФ, в случае дальнейших потерь инфраструктуры и человеческого капитала, ресурсов на восстановление АЗРФ не будет.

Субъективные факторы обусловлены тем, что в отличие от развитых стран, в России заселение и закрепление населения в АЗРФ не рассматривается в качестве одной из основных целей государственной региональной политики. Осознание опасности для экономики и национальной безопасности такой политики продуцирует и специфику работ в области отечественного североведения, поднимаемых в них проблем. В российских исследованиях акцентируется внимание на теоретико-методологических основаниях развития АЗРФ, обосновы-

³³ Четверть валового национального дохода и большую часть валютных поступлений дают Северо-Арктические территории. Например, 91% газа добывается в АЗРФ.

вающих опасность и недалёковидность современной политики, предлагаются возможные варианты устойчивого развития этих территорий³⁴.

***Воззрения в сфере экономики природопользования,
включая естественнонаучные аспекты***

Все исследования в сфере природопользования в Арктике, в конечном счете, выходят на объективное противоречие хозяйственной деятельности человека и приоритетов «сберегающего» развития. Так, промышленное освоение Региона предполагает интенсификацию в освоении и эксплуатации природных ресурсов, развитие транспорта и производства. Вместе с тем многочисленные комплексные междисциплинарные исследования (как зарубежных³⁵, так и отечественных³⁶ авторов) указывают на существенные проблемы загрязнения природы Арктики. Ситуация усугубляется повышенной уязвимостью и низкой экологической емкостью биосистем Арктики. Многочисленные исследования указывают, что техногенные факторы уже привели к сильнейшей трансформации естественного геохимического фона, загрязнению атмосферы, деградации растительного покрова, почвы и грунтов, внедрению вредных веществ в цепи питания, повышенной заболеваемости населения. Это обуславливает необходимость дальнейшей международной кооперации, изучения и решения проблем максимально возможного сохранения природы, разработки и реализации рациональной экологически сбалансированной модели природопользования. Такое понимание полностью разделяется отечественными исследователями и политиками: «Работа в суровых условиях Арктики крайне сложна, требует серьезных финансовых затрат и поистине уникальных технологических решений. Очевидно, что приоритетом, ключевым принципом развития Арктики должно стать природосбережение, обеспечение баланса между хозяйственной деятельностью, присутствием человека и сохранением окружающей среды»³⁷.

³⁴ См., напр.: *Акулов В.Б.* Может ли быть эффективной сырьевая экономика Севера? // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 3 (40). С. 11–13; *Баранов С.В.* Система догосподних и ведомственных целевых программ, реализуемых за счет федерального бюджета, как фактор обеспечения долгосрочных целей регионального развития (на примере Мурманской области) // Экономические науки. 2009. № 50. С. 266–268; *Истомин А.В.* Основные направления и приоритеты устойчивого развития Арктической зоны России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2009. Т. 1. № 22. С. 3–7; *Серова Н.А.* Стратегическое управление в северных муниципалитетах России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 203–214.

³⁵ См.: AMAP, 2014. Arctic Ocean Acidification 2013: An Overview. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway.; AMAP/CAFF/SDWG, 2013. Identification of Arctic marine areas of heightened ecological and cultural significance: Arctic Marine Shipping Assessment (AMSA) II. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo.; *Alakangas L., Lundberg A., Öhlander B.* Estimation of temporal changes in oxidation rates of sulphides in copper mine tailings at Laver, northern Sweden // Science of the Total Environment. 2010. P. 1386–1392.

³⁶ См., напр.: Диагностический анализ состояния окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации / отв. ред. Б.А. Моргунов. М.: Научный мир, 2011; *Евдокимова Г.А., Калабин Г.В., Мозгова Н.П.* Содержание и токсичность тяжелых металлов в почвах зоны воздействия воздушных выбросов комбината «Североникель» // Почвоведение. 2011. № 2. С. 261–268; *Моисеенко Т.И., Калабин Г.В., Хоросавин В.Ю.* Закисление водосборов арктических регионов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2012. № 2. С. 49–58.

³⁷ Из выступления Президента РФ В. Путина (Пленарное заседание III Международного арктического форума «Арктика – территория диалога», 2013. Сайт Президента РФ / URL: <http://news.kremlin.ru/video/1600>).

Вместе с тем следует констатировать, что если в период существования СССР отечественные исследования во многом стояли на передовых позициях научных исследований, то сегодня наблюдается отставание в вопросах естественнонаучного изучения и технологического освоения Арктики. Автор является участником многих международных конференций и имеет все основания утверждать, что проблема не в научных кадрах, а в отсутствии оборудования и необходимого материально-технического обеспечения научных исследований. Однако задел, созданный по арктическим исследованиям в годы СССР, еще очень значителен. Более того, по ряду направлений в сфере экономики природопользования, геологии, геофизики он вполне конкурентоспособен и опережает имеющиеся зарубежные аналоги. В этой связи выглядят удручающими, а скорее чистой пропагандой, высказывания о мнимом отсутствии научного задела исследований Арктики. Например, в 2011 г. на семинаре Факультета мировой экономики и мировой политики ВШЭ декан факультета С.А. Караганов в качестве одного из аргументов «ненужности» освоения АЗРФ выдвинул тезис о том, что «почти все арктические ресурсы, будь то нефть или другие полезные ископаемые, являются неразведанными»³⁸. Вместе с тем в период СССР успешно выполнялась задача расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы страны. К концу 80-х гг. обеспеченность запасами всех основных полезных ископаемых достигла многих десятков лет. Результаты геологоразведочных работ, а в постсоветский период результаты обработки имеющегося полевого материала и доразведки, сформировали комплекс общеизвестных данных о минерально-сырьевых ресурсах Арктики.

Так, в Баренцевом, Печорском, Карском морях выявлено более 200 нефтегазо-перспективных объектов, открыто несколько десятков месторождений, среди них:

- на шельфе Баренцева (включая Печорское) моря – 11 месторождений;
- на шельфе Карского моря (в т.ч. в Тазовской и Обской губах) – 11 месторождений;
- на шельфе Охотского моря – 8 месторождений³⁹.

В Арктической зоне сконцентрирована добыча 91% природного газа и 80% (от общероссийских разведанных запасов) газа промышленных категорий. Материковая часть Арктики включает уникальные запасы и прогнозные ресурсы медно-никелевых руд, олова, платиноидов, агрохимических руд, редких металлов и редкоземельных элементов, крупные запасы золота, алмазов, вольфрама, ртути, черных металлов, оптического сырья и поделочных камней. При этом основные ресурсы минерального сырья Арктики сосредоточены на Кольском полуострове (платиновые металлы, медно-никелевые руды, титан, тантал, ниобий, редкоземельные металлы, железо, фосфор, полиметаллы, флюорит, железо, хром, марганец, золото, алмазы). Именно поэтому Кольский научный центр всегда обладал уникальными исследователями-геологами, открывшими эти месторождения и обозначившими дальнейшие перспективы поисковых исследований⁴⁰.

³⁸ Новостная служба портала ВШЭ / URL: <http://www.hse.ru/news/37542375.html>.

³⁹ Природные ресурсы Арктики. Справка. РИА «Новости» / URL: http://m.ria.ru/arctic_spravka/20100415/220120223.html.

⁴⁰ См., напр.: Новые данные по геологии и полезным ископаемым Кольского полуострова / Сб. ст. РАН, Кол. науч. центр, Геол. ин-т. Апатиты, 2005; Митрофанов Ф.П., Любцов В.В., Предовский А.А., Припачкин В.А. Углеводороды и органический углерод в верхнепротерозойских отложениях Северо-Запада Кольского полуострова: значение для оценки перспектив нефтегазоносности шельфа Баренцева моря // Геология и геофизика. 1996. Т. 37. № 6. С. 125–135.

В целом Арктические районы – Кольский полуостров, Таймыр, Чукотка, Якутия, Норильск содержат запасы:

- апатитового концентрата (более 90%);
- никеля (85%);
- меди (около 60%);
- вольфрама (более 50%);
- редкоземельных элементов (более 95%);
- платиноидов (свыше 98% запасов);
- олова (более 75% разведанных запасов – Северо-Янское месторождение);
- ртути (основные разведанные запасы – в пределах Яно-Чукотской провинции, крупные месторождения – на полуострове Таймыр);
- золота, серебра (около 90%);
- алмазов (более 99% – на территории Якутии, в Архангельской области и Таймырском АО).

На шельфе и арктических архипелагах установлены запасы и прогнозные ресурсы всех категорий россыпного олова, золота, алмазов, марганца, полиметаллов, серебра, флюорита, поделочных камней, различных самоцветов, ведутся дальнейшие работы геологами⁴¹.

Вместе с тем полноценные исследования АЗРФ в постсоветский период были практически остановлены. Поэтому, несмотря на относительно стабильную работу минерально-сырьевого комплекса Северо-Арктической зоны РФ, включающую увеличение добычи энергетических ресурсов, одной из основных проблем является исчерпание поискового задела периода СССР. По мнению экономистов и геологов, для восполнения этого задела необходимо усиление геологоразведочных работ ранних стадий.

Спецификой российской модели недропользования (по многим позициям сходной с моделью Норвегии) является то, что основные научно-исследовательские и ранние стадии геологоразведочных работ проводит государство. Связано это с тем, что добывающие компании в РФ обеспечены запасами на десятки лет вперед и не видят целесообразности вкладываться в геологоразведку (по данным аудита, нефтяные компании РФ обеспечены запасами на 20 лет, «Газпром» – более чем на 50 лет, обеспеченность железными рудами – более чем на 50 лет и т.д.). Поэтому в России за счет недропользователей осуществляется только доразведка и ввод в эксплуатацию уже известных месторождений. Государство же, на словах признавая значимость развития Арктики, фактически отстраняется от научного, социального и промышленного развития АЗРФ. Доказательством этого может служить тот факт, что за постсоветское время Россия в АЗРФ на шельфе не пробурила ни одной поисковой скважины⁴². Это полностью противоречит практике, наблюдаемой в сфере геологоразведочных работ США, Канады, Норвегии.

⁴¹ См., напр.: Николаев А.И., Ларичкин Ф.Д., Герасимова Л.Г., Николаева О.А. Кольский полуостров – титановая провинция России // Титан. 2009. № 3 (25). С. 12–20; Митрофанов Ф.П. Разработка изотопно-геохимических и геолого-петрологических критериев поисков благородных металлов – инновационный вклад в современную стратегию освоения Арктики // Вестник Кольского научного центра РАН. 2009. № 1. С. 84–88; Скуфьин П.К. Вулканизм Кольского региона. Древний Печенгско-Варзугский зеленокаменный пояс (возраст 2500–1700 млн лет). Часть 1 / LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.

⁴² По данным, озвученным в научной дискуссии «Арктический шельф России. Взгляд в будущее» в международном пресс-центре РИА «Новости» / URL: <http://interaffairs.ru/print.php?item=10604>.

Важной проблемой является вызванная объективными факторами неравномерность открытия и изучения минерально-сырьевых ресурсов Арктики. Повышенные издержки поисковых работ, высокие уровни геологических рисков, непредсказуемость результатов определяют повышенные требования к качеству прогнозных геологических работ.

В этой связи большой вклад в изучение минерально-сырьевых ресурсов Арктики вносит геологическая школа Кольского научного центра по научному анализу всего минерально-сырьевого потенциала АЗРФ, осуществляющая оценку перспектив развития этого потенциала на основе новой геодинамической парадигмы⁴³. Подобного рода работы были проведены в 2008 г. геологической службой США (*USGS*) «*Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle*»⁴⁴. Американские ученые оценивали вероятность обнаружения нефти и газа в Арктике путем сравнения известных геологических сведений об арктических районах с 95% всех открытых в мире месторождений нефти и газа, имеющих сходные геологические условия.

В РФ тоже появляются исследования, направленные на оценку ресурсного потенциала Арктики. Например, в 2013 г. МГИМО заключил контракт с ОАО «СИБУР Холдинг» на выполнение проекта «Ресурсный потенциал Арктического пояса и геополитические условия его использования». Однако в основе таких работ лежат уже определенные запасы минерального сырья. Вместе с тем следует учитывать перспективы воспроизводства минерально-сырьевой базы АЗРФ. Этот аспект требует проведения комплексных междисциплинарных работ по оценке перспектив развития АЗРФ, включающих естественно-научную и общественную составляющие.

* * *

Подводя итоги рассмотрения проблемы развития АЗРФ в условиях усиления борьбы за обладание минерально-сырьевыми ресурсами, еще раз подчеркнем некоторые наиболее важные моменты.

Во-первых, фундаментальный характер проблемы.

Во-вторых, несомненную актуальность в научном, геополитическом, общественном смысле.

В-третьих, значимость развития межотраслевых работ по проблематике развития АЗРФ. Эти работы должны выполняться усилиями научных коллективов, обладающими детальными знаниями и многолетним опытом проведения научных исследований в зоне Севера и его арктической составляющей.

⁴³ В науках о Земле в последнее время наметился переход от ставшей традиционной тектоники плит к глубинной плюмовой геодинамике. С восходящими плюмовыми потоками связаны и современные представления о флюидизат-эксплозивных системах, поскольку в ряде публикаций крупные специалисты по рудным месторождениям указывают на тесную связь полезных ископаемых широкого спектра представительности, в т.ч. благородных металлов и алмазов, с флюидизатами — эксплозивными и эруптивными брекчиями, связанными с флюидными высокотермальными мантийными потоками. Геологами — исследователями АЗРФ в пределах Печенгско-Варзугского пояса на Кольском полуострове было доказано широкое распространение флюидизат-эксплозивных систем, с которыми связаны крупные месторождения сульфидных *Cu-Ni* руд, месторождения и рудопроявления благородных металлов, а также признаки алмазоносной формации в основании Печенгской структуры (подробнее см.: *Скуфьин П.К.* Вулканизм Кольского региона. Древний Печенгско-Варзугский зеленокаменный пояс (возраст 2500–1700 млн лет). Часть 1 / *LAP LAMBERT Academic Publishing*, 2014).

⁴⁴ U.S. Geological Survey / URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>.